

УМБОНОВИДНЫЕ ШУМЯЩИЕ ПОДВЕСКИ В ПРИКАМСКОМ КОСТЮМЕ X – XI ВВ.

Н. Б. Крыласова

Пермский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук,
г. Пермь, Россия
n.krylasova@mail.ru

Аннотация

На рубеже I — II тыс. н. э. на территории Пермского Предуралья были широко распространены бронзовые шумящие умбоновидные подвески. Они появились во второй половине X в., а в конце XI в., когда произошла смена археологических культур, вышли из употребления. Эти литые изделия представляли собой выпуклый умбон, орнаментированный concentрическими окружностями, сверху дополненный треугольными лучами, внизу снабженный овальными петлями для шумящих привесок-лапок; на обороте умбона — петля для продевания ремешка. Данные подвески не имеют истоков в местной материальной культуре, и, вероятнее всего, были скопированы с подобных украшений поволжских финнов, у которых они использовались для оформления кожаной обуви. Ответить на вопрос о том, каким образом эти украшения использовались средневековыми жителями Пермского края, позволяют материалы Рождественского могильника, где зафиксировано три способа применения умбоновидных подвесок в женском костюме: в составе поясных наборов, для оформления поясных сумочек и украшения кожаной обуви. Обычно они составляли комплекты по 3 — 5 экземпляров (в центре — более крупный), нанизанные на кожаный ремешок. Использование умбоновидных подвесок, в том числе для украшения обуви, позволяет предполагать, что прикамское население находилось в тесном взаимодействии с жителями Поволжья и отчасти следовало их «моде» (насколько это понятие применимо к средневековой эпохе). Стандартность рассматриваемых украшений указывает на то, что они являлись продукцией местного массового ремесленного производства.

Ключевые слова: Пермский край, археология, эпоха средневековья, умбоновидные шумящие подвески, женский костюм, пояса, поясные сумки, обувь

Финансирование: исследование выполнено в рамках государственного задания (номер регистрации темы АААА-А19-119032590066-2) и при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-49-590001 р_а — Пермский край).

Для цитирования: Крыласова Н. Б. Умбоновидные шумящие подвески в прикамском костюме X — XI вв. // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 4. С. 18 — 25. EDN SLIFPU

Среди многочисленных средневековых шумящих украшений Пермского Предуралья выделяется группа так называемых умбоновидных подвесок, появившихся в X — XI вв. По описанию В. А. Оборина, «основу этой подвески составляет круглый выпуклый умбон с ушком сверху или сзади для подвешивания и петлями снизу для шумящих цепочек. Умбон по краю украшен треугольными выступами ложной зерни, напоминающими расходящиеся лучи... На концах шумящих цепочек, как правило, привешены „гусиные лапки“» [9, с. 22 — 23].

Этот тип подвесок не имеет прототипов среди более ранних местных материалов, и, вероятно, совершенно прав был В. А. Оборин [9, с. 22 — 23], усматривая их истоки в марийских или даже шире сказать — в поволжско-финских материалах, так как подобные украшения известны не только у мари [8, с. 188], но и у муромы [2, с. 89, табл. XXXV: 15], и у чуди заволочской (правда, там исследователи связывают появление таких подвесок с влиянием пермских племен) [3, с. 66, табл. XXII: 18, 21]. Такие подвески были характерны и для соседних родственных культур — вымской [11, с. 100 — 101, 176, рис. 30: 27 — 28] и чепецкой [4, с. 70, рис. 29: 5, 7; 5, с. 226], известны и на территории Волжской Булгарии [10, с. 192, рис. 64: 10], куда они могли попасть с выходцами из финно-угорских областей.

Как бы то ни было, умбоновидные подвески внезапно появились в Пермском Предуралье и также неожиданно вышли из употребления. Масштабные раскопки двух средневековых могильников — Баяновского и Рождественского, несколько различающихся по датировке, демонстрируют, что время появления умбоновидных подвесок приходится не ранее, чем на середину X в., поскольку на Баяновском могильнике, который не выходит за пределы первой половины X в., их нет. Там встречаются плоские круглые подвески, несколько схожие по оформлению с умбоновидными (рис. 1), но то, что они могли послужить прототипом рассматриваемых умбоновидных подвесок, весьма сомнительно, поскольку они отличаются и по способу крепления, и по месту в costume, и, соответственно, несли совершенно иную смысловую нагрузку. Умбоновидные подвески просуществовали до конца XI в., когда, с нашей точки зрения, произошла смена ломоватовской археологической культуры на родановскую [1, с. 36].

Умбоновидные подвески использовались широко, о чем свидетельствует тот факт, что они представлены практически на всех памятниках, датировка которых приходится на период их бытования.

Поскольку период существования умбоновидных подвесок был ограниченным, они весьма стандартны и имеют лишь несколько вариантов, различающихся по размеру, количеству «лучей», обрамляющих умбон, и петель для шумящих привесок.

Умбоновидные подвески изготовлены способом литья из бронзы, имеют в основе один выпуклый умбон,

окруженный сверху треугольными лучами, декорированными имитацией зерни, внизу — овальными петлями для шумящих привесок. Умбон орнаментирован концентрическими окружностями. На обороте умбона имеется петля для продергивания ремешка (рис. 5: 3a — б).

Среди умбоновидных подвесок стандартного типа выделяется три основных варианта, различающихся по размерам: 1 — \varnothing умбона — 1,2 см, лучей сверху — 5, петель снизу — 3 (рис. 2: 1); 2 — \varnothing умбона — 1,4 см, лучей — 6 — 7, петель — 3 (рис. 2: 2 — 3); 3 — \varnothing умбона — 2,2 см, лучей сверху — 8, петель снизу — 5 (рис. 2: 4).

Подвески основного типа сопровождаются привесками-лапками, которые крепятся к основе посредством одного простого овального звена цепочки (в отличие, к примеру, от чепецких и марийских украшений, где привески часто крепятся непосредственно к петлям).

Кроме описанных выше подвесок единичными экземплярами представлен вариант без шумящих

Рис. 1. Круглые шумящие подвески из Баяновского могильника

Fig. 1. Round noisy pendants from the Bayanovsky burial ground

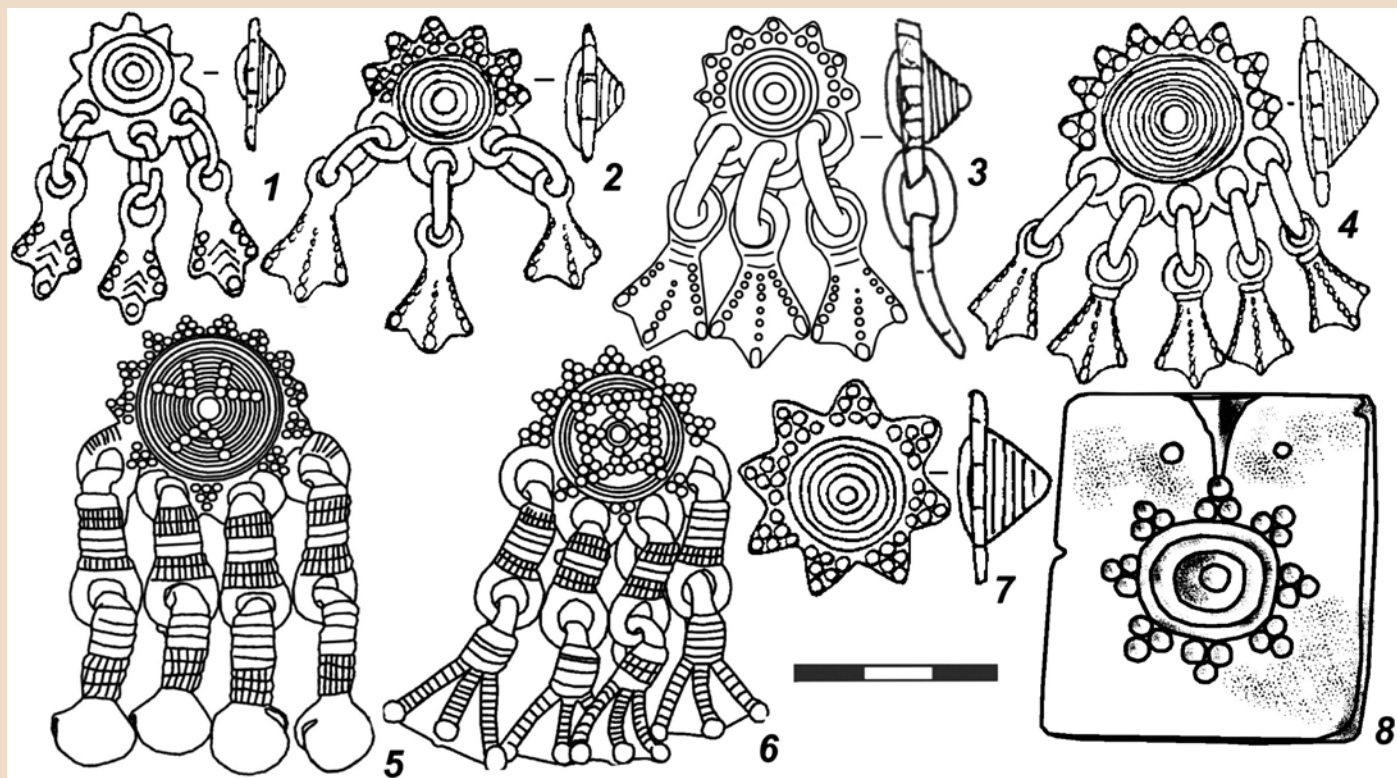

Рис. 2. Варианты умбоновидных подвесок (1 — 7), литейная форма (8).

5 — 6 — Огурдинский могильник, 8 — Лаврятское городище, 1 — 4, 7 — Рождественский могильник

Fig. 2. Varieties of umbo-like pendants (1 — 7), casting mold (8).

5 — 6 — the Ogurdinsky burial ground, 8 — the Lavryatovo former settlement, 1 — 4, 7 — the Rozhdestvensky burial ground

привесок (рис. 2: 7), где умбон со всех сторон окружен треугольными лучами, а на Лаврятском городище В. А. Обориным была обнаружена форма для отливки подобной подвески (рис. 2: 8).

На Огурдинском могильнике найдены две умбоновидные подвески, в которых проявляются элементы нового стиля, возникшего в последней четверти XI в.: овалы звенья цепочек заменены щитковыми, привески-лапки дополнены высокими «шейками», покрытыми декоративными «поясками», у одного экземпляра в качестве привесок использованы бубенчики с аналогичными «шейками», декор умбонов дополнен элементами, имитирующими зернь (рис. 2: 8). Подвески с аналогичным оформлением известны в материалах чепецкой культуры [4, рис. 29: 7].

Преыдушие исследователи, в частности В. А. Оборин [9, с. 23], а вслед за ним Э. А. Савельева [11, с. 100 — 101], считали, что умбоновидные подвески использовались в качестве нагрудных и поясных украшений. Однако последующие наблюдения позволили уточнить, как именно они могли применяться в costume.

Наиболее детальная информация получена при исследовании Рождественского могильника, где умбоновидные подвески обнаружены в 15 погребениях из 426 изученных (3,5 %). Как и большинство шумящих украшений, они были характерны для женских захоронений. Следует отметить, что в плане реконструкции

costume Рождественский могильник довольно сложен, поскольку остатки костяков сохраняются крайне редко, что затрудняет сопоставление отдельных находок с конкретным местом, где они находились. Кроме того, погребения неглубокие, а на месте могильника до середины XX в. располагалась деревня, и в процессе хозяйственной деятельности ее жителей некоторые элементы погребального инвентаря были смещены. Тем не менее, многолетние наблюдения, сопоставление материалов разных погребений позволили сделать определенные выводы.

Первый возможный вариант использования таких подвесок — в составе поясного набора. В поломо-чепецкой археологической культуре на территории соседней Удмуртии в материалах конца I — начала II тыс. н. э. были распространены оригинальные пояса с круглыми пуговицевидными накладками и своеобразными застежками арочной формы. По описанию А. Г. Иванова, ремень представлял собой полоску кожи шириной чуть больше диаметра круглых бляшек. Бляшки размещались по ремню, с обратной стороны закреплялись через петельки узким кожаным ремешком, проходящим вдоль всего пояса. Иногда кроме круглых бляшек на таком поясе аналогичным образом (через задние петельки) помещались умбоновидные шумящие подвески. А. Г. Иванов приводит данные по 4 поясам с таким составом из Мыдланьшай, Варнин-

ского и Поломского II могильников [4, с. 72]. Застежки, характерные для таких поясов, на территории Пермского Предуралья не встречались, за исключением одного экземпляра с Плесинского могильника, а круглые накладки с петелькой на обороте были достаточно широко известны, в особенности в материалах XI в. Причем позднее, в XII — XIII вв., большинство типов накладок из цветного металла имели петельку на обороте, что позволяет предполагать заимствование подобного способа крепления накладок на ремне.

Первый обнаруженный на Рождественском могильнике комплекс умбоновидных подвесок в погребении 77 как раз можно считать элементом украшения пояса (рис. 3: 1), хотя первоначально на основании аналогий с другими погребениями он был интерпретирован как комплекс украшений поясной сумочки [6, с. 228, рис. 93: 9].

Умбоновидные подвески использовались и для отделки женских поясных сумочек. Стандартный тип оформления — это три умбоновидные подвески, надеваемые на ремешок, который закреплялся на лицевой стороне сумочки. Обычно в центре помещалась более крупная подвеска, по краям — поменьше (рис. 3: 2 — 3). Исключением является набор украшений сумочки из жертвенного комплекса 1, включавший 4 подвески

одинакового размера (рис. 3: 4). О том, что эти наборы служили именно украшением сумочек, свидетельствует их расположение в погребениях в районе пояса, а также наличие под подвесками кусков кожи.

Для примера приведем фотографию из погребения 178, где остатки кожаной сумочки с умбоновидными подвесками (рис. 4: б) расчищены возле правой бедренной кости, с противоположной стороны от сумочки находилась свисающая часть пояса (хвостовик), а чуть выше — железный нож с остатками деревянных ножен (рис. 4: а).

В комплексе из жертвенного комплекса 1 присутствовали еще бубенчики на остатках кожаных петелек, из которых сохранился только один (рис. 3: 4), но на основании аналогичных сумочек известно, что такие бубенчики на кожаных петельках иногда помещались по нижнему краю сумочек, как бахромы [6, рис. 93: 5]. Следует отметить, что форма сумочек достоверно не известна, она реконструируется по аналогии с мужскими поясными кошельками, которые бытовали в то же время.

Умбоновидные подвески использовались и для украшения кожаной обуви. Впервые такой вид украшений был зафиксирован в 2009 г. в погребении 166 Рождественского могильника (рис. 5: 1). Здесь, к сожалению,

Рис. 3. Варианты реконструкции комплексов с умбоновидными подвесками:

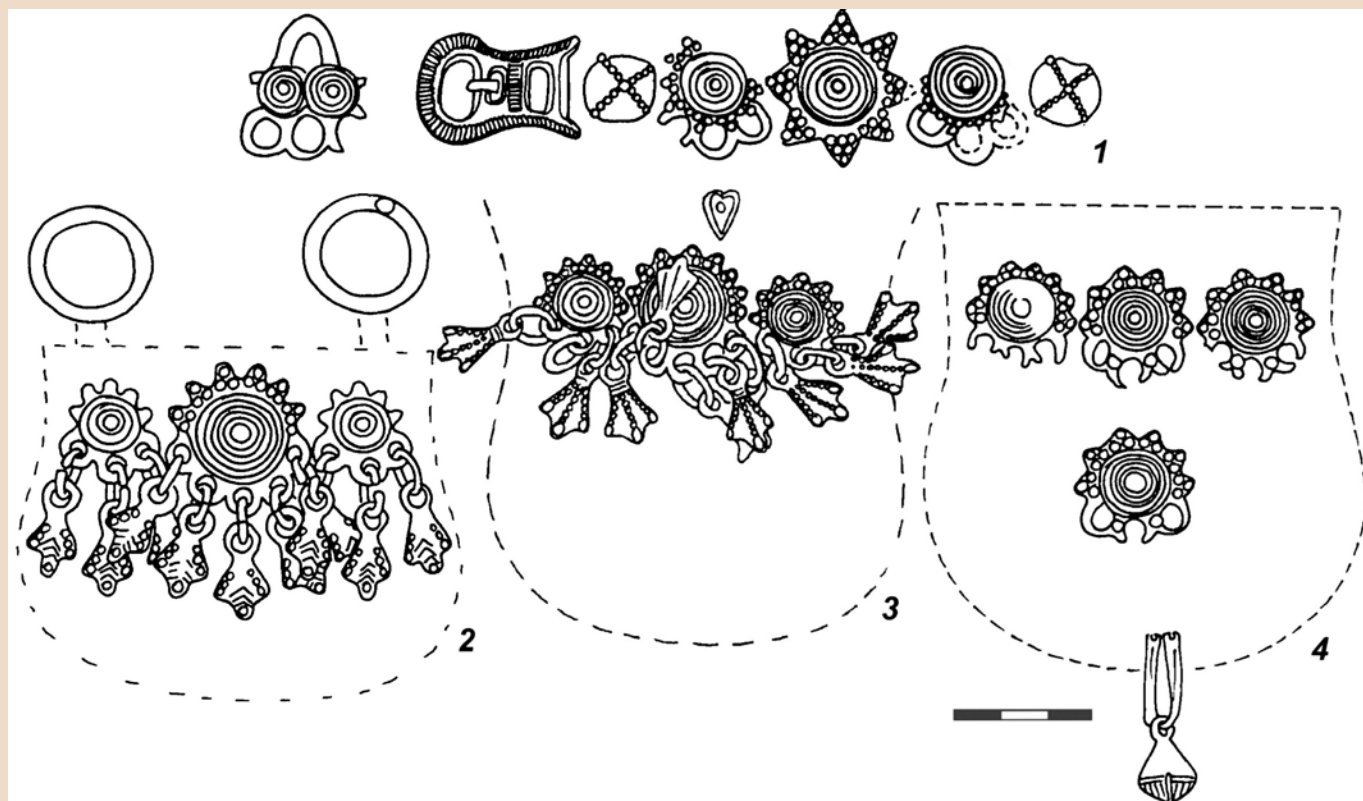
1 — поясной набор; 2 — 4 — украшения поясных сумочек.

1 — погребение 77, 2 — погребение 92, 3 — погребение 111, 4 — жертвенный комплекс 1 Рождественского могильника

Fig 3. Variants of umbo-like pendants complexes reconstruction:

1 — belt decorations; 2 — 4 — belt bag decorations.

1 — burial 77, 2 — burial 92, 3 — burial 111, 4 — sacrificial complex 1 of the Rozhdestvensky burial ground

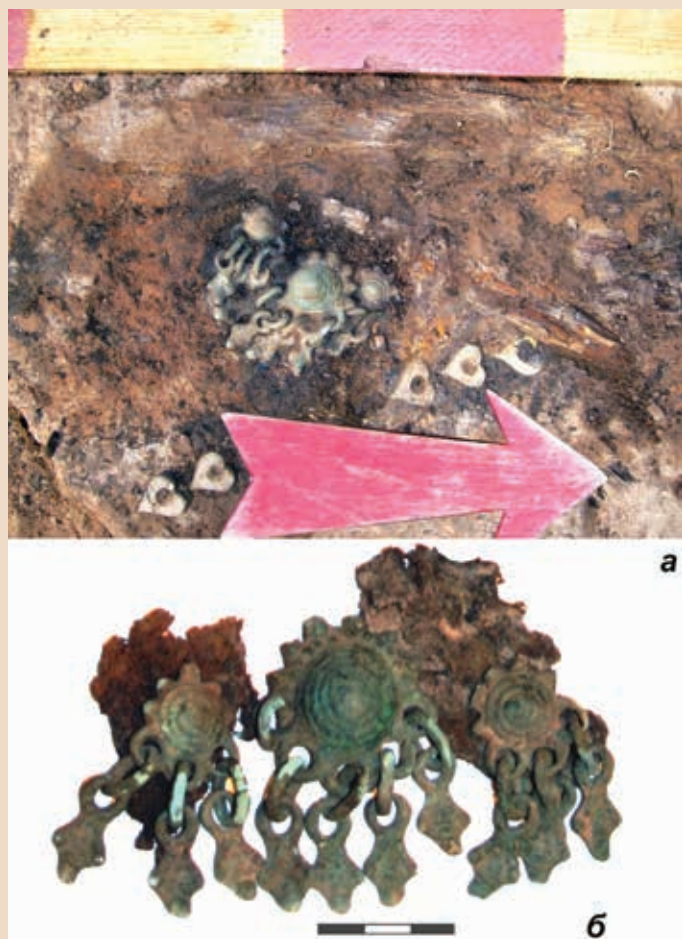

Рис. 4. Погребение 178 Рождественского могильника:
а — расположение фрагментов сумочки в погребении,
б — фрагменты кожаной сумочки с умбоновидными
подвесками

Fig. 4. Burial 178 of the Rozhdestvensky burial ground:
а — location of the bag fragments in the burial,
б — fragments of a leather bag with umbo-like pendants

украшения были несколько сдвинуты с первоначального места, но, тем не менее, они концентрировались в южной части погребения (в ногах). Справа (по отношению к погребенной) лежали крупная умбоновидная подвеска и так называемая очковидная с двумя умбонами (рис. 5: 1а), под которыми сохранились небольшие фрагменты кожи, древесного тлена от настила на дне могильной ямы, а самое главное — фрагмент плюсны с остатками вязаного чулка или носка (рис. 5: 1б). Этот факт примечателен, поскольку свидетельствует о раннем распространении вязания на спицах у жителей Пермского Предуралья [7]. Слева находилась вторая крупная умбоновидная подвеска и южнее нее — три маленькие (рис. 5: 1а — б).

Впоследствии подобные наборы были обнаружены еще в нескольких погребениях. В погребении 214 украшением обуви служили комплекты из одной крупной (в центре) и пары маленьких умбоновидных подвесок (одна отсутствовала) (рис. 5: 2а — б). Под украшениями

сохранились фрагменты кожи от обуви и шерстяной ткани саржевого переплетения (рис. 5: 2в) — от шитых чулок. В погребении 234 каждый комплект включал по три одинаковые умбоновидные подвески небольшого размера (рис. 5: 3а — б).

Самыми выразительными были комплекты украшений обуви из погребения 333, изученного в 2017 г. Один комплект из пяти умбоновидных подвесок на ремешке (с правой ноги) был найден еще до фиксации могильной ямы, второй аналогичный — при ее разборке. В этих комплектах в центре располагалась крупная подвеска, по бокам от нее — по паре небольших (рис. 5: 4а — б). Оба комплекта располагались в южной части погребения. Под первым набором сохранились фрагменты кожи, фрагмент шерстяной ткани саржевого переплетения (рис. 5: 4в — г) и кость плюсны, под вторым — кость плюсны.

Порядок расположения подвесок не оставляет сомнения в том, что они размещались на обуви спереди, судя по характеру сохранившихся костей, — в районе подъема. Комплекты по 3 или 5 подвесок нанизывались на один ремешок. С одной стороны, этот ремешок мог просто закрепляться на передней части башмака и выполнять лишь декоративную функцию, с другой — мог иметь практическое назначение (например, для стягивания верхней части обуви). К сожалению, сохранившиеся фрагменты кожи настолько малы, что судить по ним о форме и крае обуви невозможно.

Фактов использования умбоновидных подвесок в составе нагрудных украшений не зафиксировано. Учитывая способ их крепления на ремешке, сложно представить, каким образом они могли бы применяться в нагрудных украшениях. Вероятно, «под нагрудными украшениями» В. А. Оборин подразумевал ранние формы подвесок с петелькой сверху, которые, как показывают материалы Баяновского могильника, использовались в качестве украшений кос.

Подводя итог, можно отметить, что хорошо известные и довольно массово представленные на финальной стадии ломоватовской культуры умбоновидные подвески отчасти продолжают оставаться загадкой, до конца не ясно, откуда они были заимствованы. Предполагается, что это могли быть территории поволжских финнов, от которых пришла и мода украшения такими подвесками обуви, хотя сам способ их применения на обуви отличается от поволжско-финского. Не исключено, что подобные подвески проникли в Пермское Предуралье через посредничество поломо-чепецкого населения, от которых могла быть позаимствована идея их использования для украшения поясов. Единственное, что можно без сомнения утверждать, это то, что такие подвески во второй половине X — XI вв. пользовались большой популярностью, изготавливались местными мастерами-литейщиками, причем, судя по стандартности подвесок, они уже вполне могли являться продукцией массового ремесленного производства.

Рис. 5. Детали украшений кожаной обуви из погребений Рождественского могильника:
 1 — погребение 166 (а — б — украшения обуви, в — фрагмент плюсны с остатками вязаного чулка);
 2 — погребение 214 (а — б — украшения обуви, в — фрагменты чулка из шерстяной ткани);
 3 — погребение 234 (а — б — украшения обуви); 4 — погребение 333 (а — б — украшения обуви;
 в — фрагмент кожаной обуви; г — фрагменты чулка из шерстяной ткани)

Fig. 5. Elements of leather footwear decorations from burials of the Rozhdestvensky burial ground:
 1 — burial 166 (a — б — footwear decorations, в — a metatarsus fragment with remnants of a knitted stocking);
 2 — burial 214 (a — б — footwear decorations, в — fragments of a wool cloth stocking);
 3 — burial 234 (a — б — footwear decorations); 4 — burial 333 (a — б — footwear decorations;
 в — fragment of leather footwear; г — fragments of a wool cloth stocking)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белавин А. М., Крыласова Н. Б. Проблема периодизации средневековых археологических культур Пермского Предуралья // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 1 (32). С. 28 — 41.
2. Голубева Л. А. Муромы // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 81 — 91. (Археология СССР).
3. Голубева Л. А. Чудь заволочская // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 64 — 66. (Археология СССР).
4. Иванов А. Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья (конец V — первая половина XIII в.). Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН, 1997. 308 с.
5. Иванова М. Г. Удмурты // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН, 1999. С. 207 — 254.
6. Крыласова Н. Б. Археология повседневности: материальная культура и быт средневекового Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2007. 352 с.
7. Крыласова Н. Б. О первой находке фрагмента вязаного изделия в Пермском Предуралье // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. 2010. Вып. 3. С. 7 — 12.
8. Никитина Т. Б. Мари // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН, 1999. С. 161 — 206.
9. Оборин В. А. Этнические особенности средневековых памятников Верхнего Прикамья // Вопросы археологии Урала: сб. ст. Вып. 9: Памятники ломоватовской культуры. Свердловск: УрГУ, 1970. С. 3 — 56.
10. Полякова Г. Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН Татарстана, 1996. С. 154 — 168.
11. Савельева Э. А. Вымские могильники XI — XIV вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. 200 с.

Информация об авторе:

Наталья Борисовна Крыласова, главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (614990, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, зд. 13А), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2032-8292>, Researcher ID: AAZ-7638-2020, Scopus ID: 18042259600, n.krylasova@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 25.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

Original article

UMBO-LIKE NOISY PENDANTS IN THE PRIKAMYE COSTUME OF THE X — XI CENTURIES

N. B. Krylasova

Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Academy of Sciences,
Perm, Russia
n.krylasova@mail.ru

Abstract

At the turn of the I — II millennium AD bronze noisy umbo-like pendants were widespread on the territory of the Permian Urals. They emerged in the second half of the X century, and at the end of the XI century, when there was a change of archaeological cultures, they fell out of use. These cast items were a convex umbo, ornamented with concentric circles, supplemented with triangular rays on the top, equipped with oval loops for noisy pending paws at the bottom; on the back of the umbo is a loop for pulling the belt. These pendants have no origins in the local material culture, and, most likely, were copied from similar ornaments of the Volga Finns, who used them for the decoration of leather footwear. It is possible to find out how these ornaments were used by the people on the territory of the Perm Region of the Middle Ages thanks to the materials of

the Rozhdestvensky burial ground, where three manners of using umbo-like pendants in women's costume were recorded: as part of belt sets, for the decoration of belt bags and decorations of leather footwear. They usually made up sets of 3 — 5 items (with the largest one in the middle), strung on a leather strap. The use of umbo-like pendants, including for footwear decoration, makes it possible to assume that the Prikamye population was in close interaction with the inhabitants of the Volga region and partly followed their "fashion" trends (as far as this notion is applicable to the Middle Ages). The conformity of decorations under consideration indicates that they were products of local mass craft production.

Keywords: the Perm Region, archaeology, the Middle Ages, umbo-like noisy pendants, women's costume, belts, belt bags, footwear

Funding: the research was carried out as part of the state assignment (topic registration number AAAA-A19-119032590066-2) and it was funded by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-49-590001 p_a — the Perm Region).

For citation: Krylasova NB. Umbo-like noisy pendants in the Prikamye costume of the X — XI centuries. *Center and Periphery*. 2023;18(4):18—25. EDN SLIFPU

REFERENCES

1. Belavin AM, Krylasova NB. On the problem of periodization of medieval archaeological cultures in the Perm Cis-Urals. *Perm University Herald. History*. 2016;(1):28—41. (In Russ.)
2. Golubeva LA. The Muromians. *The Finno-Ugrian and Baltic Peoples in the Middle Ages*. Moscow;1987:81—91. (Archaeology in the USSR). (In Russ.)
3. Golubeva LA. The Chuds of the Zavolochye. *The Finno-Ugrian and Baltic Peoples in the Middle Ages*. Moscow;1987:64—66. (Archaeology in the USSR). (In Russ.)
4. Ivanov AG. Ethnic and economic contacts of the people in the Cheptsy River basin in the Middle Ages (the late V — the early XIII century). *Izhevsk*;1997. (In Russ.)
5. Ivanova MG. The Udmurts. *The Finno-Ugrians of the Volga and Pre-Urals Regions in the Middle Ages*. Izhevsk;1999:207—254. (In Russ.)
6. Krylasova NB. Archaeology of routine life: material culture and everyday activities of the Pre-Urals Region in the Middle Ages. Perm;2007. (In Russ.)
7. Krylasova NB. On the first finding of a knitted item fragment in the Permian Urals. *Bulletin of the Museum of Archaeology and Ethnography of the Permian Urals*. 2010;3:7—12. (In Russ.)
8. Nikitina TB. The Mari. *The Finno-Ugrians of the Volga and Pre-Urals Regions in the Middle Ages*. Izhevsk;1999:161—206. (In Russ.)
9. Oborin VA. Ethnic features of medieval sites of the Upper Prikamye. *Ural Archaeology Issues*. Sverdlovsk;1970;9:3—56. (In Russ.)
10. Polyakova GF. Products made of non-ferrous and precious metals. *The Bolgar Town: The art of metal-workers, blacksmiths and casters*. Kazan;1996:154—168. (In Russ.)
11. Savelyeva EA. Vymsky burial grounds of the XI — XIV centuries. Leningrad;1987. (In Russ.)

Information about the author:

Natalya B. Krylasova, Principal Researcher of the Institute of Humanitarian Studies of the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (13a Lenin Str., Perm 614990, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2032-8292>, Researcher ID: AAZ-7638-2020, Scopus ID: 18042259600, n.krylasova@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 25.09.2023; accepted for publication 02.10.2023.